

0716641-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГИМАДЕЕВА Лейлагуль Ильмасовна

**ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ЯЗЫКА ГАЗЕТЫ “ТЕРДЖИМАН”
(1883-1918) И. ГАСПРИНСКОГО**

10.02.06 — тюркские языки

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

КАЗАНЬ — 2000

Работа выполнена на кафедре татарского языка
Казанского государственного университета

Научные руководители: доктор филологических наук,
профессор Хаков В.Х.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Хакимзянов Ф.С.

кандидат филологических наук
Алеева А.Х.

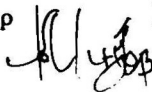
Ведущая организация: кафедра татарского языка Казанского
государственного педагогического университета

Защита диссертации состоится 8 июня 2000 г. в 14 часов на
заседании диссертационного Совета Д 053.29.04 в Казанском
государственном университете по адресу: 420008, г.Казань,
ул.Кремлевская, д.18, корп.2. ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 6 мая 2000 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета,
доктор филологических наук, профессор

Х.Ю. Миннегулов

Сдано в набор 5.05.2000 г. Подписано в печать 5.05.2000 г.
Форм.бум. 60 x 84 1/16. Печ.л. 1. Тираж 100. Заказ 102.

Лаборатория оперативной полиграфии
420045 Казань, Кр. Позиция,

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000035055

0716641-1

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Периодическая печать имеет огромное влияние на формирование функциональных стилей литературного языка, особенно общественно-публицистического направления. В связи с развитием общественно-политической мысли в публицистике действительность находит свое отражение в особой форме изложения и содержания. В публицистической речи автору необходимо выразить свою мысль ясно и лаконично при помощи средств, понятных для читателя. Здесь творческая мысль и фантазия автора ограничены, так как события и явления должны получить документальное отражение.

Газета «Терджиман» («Переводчик»), издававшаяся на протяжении 35 лет (1883—1918) в Крыму, стала первым тюркским непрерывным печатным органом в дореволюционной России. Она сыграла немаловажную роль в формировании функциональных стилей тюркских языков, в том числе татарского литературного языка.

Издатель и первый редактор газеты «Терджиман» Исмагил Гаспринский (1851—1914) является основателем языка тюрко-татарской периодической печати, он также известен как выдающийся просветитель, пламенный публицист, последовательный реформатор школьного образования, лидер джадидского движения тюрко-татарских народов в России. Общественно-политическая и просветительская деятельность И. Гаспринского — это неоценимый вклад в историю тюркских народов. Его работа была высоко оценена уже в начале XX века известными представителями татарской интеллигенции: Ш. Марджани, Р. Фахретдином, Г. Исхаки, Дж. Валиди, Г. Ибрагимовым, Г. Губайдуллиным, И. Акчурой, Г. Батталом, А. Максуди и др. В советский период И. Гаспринский рассматривался как представитель буржуазной идеологии.

В последние годы, когда возродился интерес к национальной культуре, имя Гаспринского было реабилитировано. Достойны внимания научные труды Л. Климовича¹, где впервые после застоя освещается его многогранная общественно-политическая и научно-исследовательская деятельность. В 1991 году в Казани состоялась научная конференция «И. Гаспралы и татарское общественно-культурное движение», организованная Институтом языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КНЦ АН

¹ Климович Л. На службе просвещения // Звезда Востока. 1987. — № 9. — С. 178—180.

СССР, Казанским государственным университетом, Союзом писателей Татарстана, Татарским фондом «Мирас» («Наследие») и Союзом татарской молодежи «Азатлык» («Свобода»), посвященная 140-летию со дня рождения выдающегося просветителя Исмагила Гаспринского. На этой конференции с докладами о жизни и деятельности И. Гаспринского выступили М. Хасанов, М. Усманов, Я. Абдуллин, В. Хаков, М. Гайнетдинов, Дж. Миннуллин, И. Загидуллин, Х. Махмутов, Ф. Яхин, М. Ахметзянов, Н. Исмагилов, С. Рахимов. К настоящему времени появились труды отечественных ученых, посвященные изучению жизни Гаспринского: В. Ганкевича, Л. Полонской, С. Червонной, М. Усманова, Э. Аблаева и др. Из зарубежных ученых по вышеуказанной теме следует выделить работы А. Беннигсена, Э. Лазерини, Н. Давлета, Ш. Алчина и др. Ими внесен большой вклад в изучении наследия И. Гаспринского.

Издание газеты «Терджиман» занимает огромное место в деятельности И. Гаспринского. Языковые особенности этой газеты в научных трудах рассматривались только в общих чертах и не являлись объектом специального исследования. В то же время особо следует отметить работу С. Гафарова, который составил библиографию статей¹, опубликованных в 1883—1915 годах в «Терджимане».

Газета «Терджиман» издавалась на тюрко-татарском литературном языке. Ее язык служил общей цели объединения тюркских народов, так как на рубеже XIX—XX веков проблема общетюркского литературного языка являлась еще актуальной. Поэтому языковые особенности газеты «Терджиман» достойны подробного научного исследования на фонетическом, грамматическом, лексическом и стилистическом уровнях.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является выявление графо-фонетических, морфологических, стилистических особенностей языка газеты «Терджиман». Для достижения цели необходимо было решать следующие задачи:

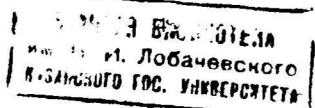
1. Изучить общественно-публицистическую, просветительскую, журналистскую деятельность и языковую концепцию Исмагила Гаспринского.

2. Раскрыть содержание понятия «общетюркский литературный язык».

3. Определить место языка газеты «Терджиман» в системе функциональных стилей.

4. Описать графо-фонетические и морфологические особенности языка газеты «Терджиман».

¹ Йолдыз, 1989.— № 4 — 130—144 бит.

5. Дать функционально-семантическую классификацию лексик языка газета «Терджиман».

6. Выявить функции и употребление в газете лингвостилистических приемов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в монографическом плане исследуются графо-фонетические, морфологические и стилистические особенности языка тюркско-татарской газеты «Терджиман». При этом выявляются функционирующие в газете ранее не изученные тематико-семантические группы лексических единиц. В диссертации описывается также ряд характерных особенностей лингвостилистических приемов.

В тюркологии довольно много трудов, посвященных изучению языка газеты. В татарском языкознании следует отметить труды Ш. Рамазанова, В. Хакова, А. Ишморатова, С. Ибрагимова. В последние десятилетия над данной темой работали И. Низамов, В. Гарифуллин и др. Также достойной внимания труды ученых других тюркских народов: С. Исаева, Б. Абилхасимова, А. Ахабаева (на казахском языке), М. Мирзаева (на узбекском языке), Т. Алиева (на азербайджанском языке). Но лингвистические особенности первой тюркоязычной газеты «Терджиман» до сих пор оставались не изученными.

Источники научных исследований. При исследовании были рассмотрены статьи публицистического и художественного стилей, посвященные проблеме литературного языка: «Казан исламнары» — «Казанские мусульмане», 1886, № 24, «Мөһим мәсьәлә» — «Важная задача», 1898, № 32, «Тел-тел-тел» — «Язык-язык-язык», 1905, № 103, «Татар милләте» — «Татарский народ», 1912, № 22, «Бәйрәм» — «Праздник», 1916, № 156, «Сайлаулар мөнәсәбәте илә» — «В связи с выборами», 1917, № 138, «Мөнәүвәтә заман» — «Плоды времени», 1885, №№ 9—12, «Франкистан мәктүбләре» — «Французские письма», 1887, №№ 4—5 и др.

Методологическими источниками исследования являются научно-теоретические разработки таких отечественных ученых, как Э. Р. Тенишев, Л. Заляй, Д. Г. Тумашев, М. З. Закиев, В. Х. Хаков, Г. Ф. Саттаров, Ф. М. Хисамова, Х. Р. Курбатов, Г. Я. Солганик, И. Б. Баширова, Ф. А. Ганиев, И. М. Низамов, В. З. Гарифуллин и др.

Методы научного исследования. При комплексном исследовании языка газеты «Терджиман» были использованы описательный, сравнительно-исторический, статистический методы, функционально-стилистический и лингвостилистический анализы.

Практическая значимость. Исследование языка газеты «Терджиман» дает неоценимый материал для изучения истории татарского литературного языка. Результаты исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях во время лекционных и практических занятий, на курсах по истории татарского литературного языка и исторической грамматики.

Апробация работы. По материалам исследования были сделаны выступления на годичных итоговых научных конференциях КГУ в 1997—1999 гг., на научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного филологического образования и развитие творческих способностей учащихся» (Казань, 1997) и др. Работа обсуждена и одобрена на заседании кафедры татарского языка КГУ. Основные положения исследования нашли отражение в пяти публикациях.

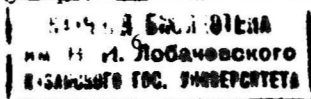
Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав заключения, списка использованной литературы и приложения — образцов текстов и газеты «Терджиман».

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели и задачи исследования, научная новизна, практическая значимость работы, указываются методологические, научные источники и методы исследования, а также приводятся сведения о структуре диссертации и апробации результатов исследования.

В первой главе «Деятельность И Гаспринского в общественно-политической и культурной областях» дается краткая характеристика формированию периодической печати тюркских народов. Отдельные жанры татарской публицистики развиваются с давних времен. В конце XIX— начале XX веков бурно развивается татарская публицистика, окончательно формируются функциональные стили и определяются ведущие жанры.

Газета «Терджиман», издававшаяся в 1883—1918 годах в Крыму в г. Бахчисарае, является первым непрерывным периодическим печатным изданием на тюркско-татарском языке в России. Правда, и до «Терджиман» в Казани, Санкт-Петербурге были попытки издания татарской печати (Г. Запольский, М. Никольский, П. Пашино, К. Насыри, Г. Ильяси и др.). В этот период изредка появлялись издания и на других тюркских языках. Однако они не отличались непрерывностью, если одних запрещала царская цензура, то другие сами прекращали деятельность по ряду причин. Это известные приложения

к русским газетам на узбекском и казахском языках «Төркестан вилаяте гажите» (1870, Ташкент), на азербайджанском языке «Игенче» (1875, Баку), «Зыяи Кавказия» (1878, Тбилиси), «Кәшкүл» (1882, Тбилиси). На татарском языке газеты начинают издаваться позже: «Нур» («Луч»), 1905, Санкт-Петербург, «Казан мөхбире» («Вестник Казани»), 1905, Казань, «Йолдыз» («Звезда»), 1906, Казань, «Фикер» («Мысль»), 1905, Уральск, «Вақыт» («Время»), 1905, Оренбург. и др.

Удивительно, как в такой напряженной атмосфере И. Гаспринский смог получить разрешение на издание газеты и по каким причинам газета просуществовала до 1918 года? Право на издание газеты И. Гаспринскому далось нелегко, утвердив его прошение, представители власти надеялись выиграть во внешней и внутренней политике. Здесь немаловажную роль играли авторитет Гаспринского перед правительством, его настойчивость и заявления, заверяющие о пользе газеты для государства.

В начале века перед издателями возникает вопрос: на каком тюркском языке писать, лингвистические нормативы какого языка должны употребляться в качестве литературного? В этом споре участвуют известные писатели и общественные деятели татарского народа Г. Баязитов, Г. Исхаки, А. Максуди, Г. Тукай, Дж. Валиди и др.: «Двадцать лет назад было другое время. Вы были едины; а сейчас век другой и народ другой... Очень хорошо. Старый друг предпочитает писать на языке «Терджиман»... Нам же кажется достойным тюрко-татарский язык газеты «Нур» («Луч»), понятно, что «Казан мөхбире» («Казанский вестник») считает более подходящим язык, на котором говорят казанские татары»¹.

В начале своего издания «Терджиман» действительно был единым и издавался, основываясь на письменных традициях тюрко-татарского языка; следовательно, «Терджиман» служил для всего тюркского мира. С появлением большого количества изданий на разных тюркских языках уменьшился спрос на выпуск газеты на едином языке.

Через газету «Терджиман» И. Гаспринский проводит концепцию общетюркского литературного языка и предлагает его называть «средним языком»². Под понятием общетюркского литературного языка подразумевается язык, доступный для всех тюркских народов. И. Гаспринский надеется объединить тюркские народы под лозунгом: «Единства языка, мысли и действия».

---

¹ Нур, 1905.— № 7.

² Тәржеман// Лисан мәсьәләсе, 1905.— № 91.

По мнению И. Гаспринского, единый литературный язык оберегает народ от дискриминации. Вопрос общетюркского литературного языка и ныне остается актуальным. В последнее время на различных конгрессах, конференциях поднимается вопрос о едином общетюркском языке. Подтверждением тому выступление азербайджанского ученого Низами Манафоглы Худуева на пленарном заседании Третьего Международного Курултая тюркских языков (Анкара, 1996), проект Б. Каримова «Урта турк дили» (Ташкент, 1992) и др. Идея единого языка И. Гаспринского не отрицает значения отдельных национальных языков. Он придерживается мнения, что ребенок первоначальные знания и воспитание должен получить на своем родном языке. Единый язык нужен для общих интересов, целей и задач.

Второй раздел первой главы посвящается жизнедеятельности И. Гаспринского. Здесь рассматривается его деятельность в общественно-политической и культурной сферах. Он в свое время жил и в зарубежных странах, владел кроме татарского, русским, турецким, арабским, персидским, французским и другими языками. Во время пребывания во Франции И. Гаспринский служил личным секретарем у классика русской литературы И. С. Тургенева. Вернувшись на Родину, 1877 году он был назначен городской главой Бахчисарая. Путешествуя по многим странам мира, и знакомясь с жизнью разных народов, он ищет ответ на вопрос: в чем отсталость тюркских народов и находит причину — в необразованности.

Одним из достижений политической деятельности И. Гаспринского является создание в 1906 году партии российских мусульман «Иттифак-эл-мөслимин» и организация ее съездов. На этих съездах И. Гаспринский акцентирует внимание на духовно-культурной жизни мусульман.

В следующем разделе главы говорится о просветительской деятельности И. Гаспринского. Во второй половине XIX века общественное развитие выдвигает перед тюркским миром новые требования. В этот период общество нуждается в новых национальных кадрах и интеллигенции, способной эффективно управлять. Для подготовки таких кадров требуется устойчивая образовательная система. Поэтому И. Гаспринский организует движение преобразования старой учебной системы на джадидскую (новую): «Фактически он был творцом — и идеологом, и практическим организатором — целого движения в области просветительства среди мусульманских народов России — джадидизма»¹.

¹ Усманов М. О триумфе и трагедии идей Гаспринского. В кн.: Россия и Восток.— Казань, 1993.— С. 3.

1884 году И. Гаспринский открывает в Крыму первую джадидскую школу и издает учебник по новой методике обучения «Ходжаи субиян» («Учитель детей»). Он был сторонником изучения русского языка и считал, что высшее образование в России немыслимо без общегосударственного языка.

Газета «Терджиман» являлась трибуной для распространения идей Гаспринского. Первой номер «Терджиман» а издается в Бахчисарае 10 апреля 1883 года. До 1903 года газета выпускается один раз в неделю, до 1912 г. два-три раза, с 1912 г. по 1918, до закрытия, ежедневно. Эта газета первоначально выходила на общетюркском и русском языках. В дальнейшем русский язык на страницах газеты использовался лишь в рекламных текстах и объявлениях. Название газеты «Переводчик» означает не только перевод текста с одного языка на другой, но и преследует цель ознакомления с бытом русских и тюркских народов. Тематика газеты обширная. В первую очередь внимание уделяется важнейшим событиям тюркского мира. Периодически публикуются письма-телеграммы об общественно-экономической и культурной жизни со всех концов России. Печатаются новости из-за рубежа, часто появляются заметки из области медицины, садоводства, дается богатый историко-этнографический материал. Также здесь отводится значительное место произведениям художественной литературы. Но главной целью газеты остается ознакомление читателей с актуальными проблемами просветительского дела и взаимоотношением русских и татар. «Газета «Терджиман» являлась своеобразной ареной идейной борьбы, средством пропаганды взглядов прогрессивных педагогов, общественных деятелей либерального направления, передовых писателей, представителей искусства и деятелей науки»¹. Огромна была роль в издании и редактировании газеты «Терджиман» жены И. Гаспринского Зухры Акчуриной — дочери знаменитых татарских промышленников Акчуриных.

Газету Гаспринского одобрил выдающийся татарский просветитель Ш. Марджани. Дж. Валиди считал значение «Терджиман» а «в тысячу раз важнее русского «Нового Времени» или какого-нибудь английского гиганта, вроде «Таймс»². Педагог, ученый, журналист, редактор газеты «Йолдыз» А. Максуди тоже

---

¹ Аблаев Э. А. Прогрессивные педагогические идеи крымских татар второй половины XIX — начала XX веков (на материале педагогического наследия И. Гаспринского): — Дис. ... докт. филол. наук. — Ташкент, 1991. — С. 91.

² Валиди Дж. Очерки истории образованности и литературы татар. — Москва-Петербург, 1923. — С.

воспринял «Терджиман» благосклонно и во всем относил себя к числу учеников И. Гаспринского.

Просветительскую деятельность Гаспринского высоко оценили и русские классики Л. Толстой, М. Горький. Классик таджикской литературы С. Айни, узбекской литературы Х. Хакимзада, азербайджанский общественный деятель, писатель Н. Нариманов считали Гаспринского своим учителем.

Во второй главе рассматриваются графо-фонетические особенности языка газеты «Терджиман». Графика газеты основана на старой письменности (иске имла), где гласные передаются в письме всего тремя буквами. Система вокализма языка газеты «Терджиман» состоит из 9 гласных звуков: /a/, /ä/, /o/, /ö/, /e/, /i/, /y/, /u/, /ü/. Эти звуки при письме арабской графикой обозначаются следующими буквами: ا, و, ي, ه. С 1913 года «Терджиман» вносит изменения в свою графику. Изменения начинаются с системы вокализма: здесь на письме отражаются все гласные звуки (в тюркологии этот метод известен под названием «Саути имла» — «Звуковой метод»).

Гласный /a/ обозначается в текстах буквами ا, آق[aq] — белый («Фр. мәкт.», 1887, № 4), نام — [nam] — имя («Тат. миш.», 1910, № 22). После 1913 года в аффиксах, обозначенных открытым слогом, употребляется знак ه, который одновременно обозначает звуки /a/ и /ä/: دو شمانه[došmana] — врагу («Яшәгән...», 1916, № 202) и др.

Широкий неогубленный гласный переднего ряда /ä/ изображается в письме в виде букв ا (в анлауте), ه (в остальных случаях): ا — [ä] — рука («Сайлаулар...», 1917, № 138), نه — [nä] — что («Фр. мәкт.», 1887, № 4). До 1913 года в закрытых слогах, в том числе и аффиксах, не имеет буквенного выражения: قدار — [qädär] — до («М. зам.», 1885, № 12).

Для передачи огубленных гласных /u/, /ü/, /o/, /ö/, как и в других арабографических памятниках, используется графема و. После реформы 1913—1914 гг., конечно, каждый лабиальный гласный имеет отдельный самостоятельный вариант буквы: /u/ — و : بۇ — [bu] — это; /ü/ — و : بۈيۈك[büjük] — великий; /o/ — و : قورقۇنچ[qoqquɲʃ] — страшный; /ö/ — و : گۆт[gök] — голубой и др. Но эти изменения на страницах газеты живут недолго, после смерти Гаспринского возвращают старый принцип графики: گۆز — [göz] — глаз («Бәйр.», 1916, № 156), شۇنلار[šunlar] — эти («Сайлаулар...», 1917, № 138) и др.

Узкий неогубленный гласный заднего ряда /y/ в газете обозначается буквами ي, ا : اصول[ysul] — способ («Тат. мил.», 1912, № 22). В закрытых слогах этот звук, в основном,

подвергается редукции: اولمىش [ulmyš] был («М. зам.», 1885, № 12), قرق [qurq] — сорок («Лис. мѣс.», 1905, № 91).

Неогубленный общетюркский широкий гласный переднего ряда /ē/ передается в письме знаками ا (в начале), ى (в середине и конце): ارلار [ēr-lār] — мужчины («Фр. мѣст.», 1887, № 4), ايكي — [ēki] — два («Сайлаулар...», 1917, № 138). Как и гласный /y/, звук /e/ во многих случаях в письме пропускается: بى [bēr] — один («Янә...», 1905, № 95), بىز — [bēz] — наш («Яшәгән...», 1915, № 202).

Неогубленный узкий гласный переднего ряда /i/ в текстах пишется в виде ى (в анлауте ايله: [ilä]-с («Тат. мил.», 1912, № 22), ديل [dil] — язык («Тел...», 1905, № 103).

Зайствованные слова пишутся как в оригинале, где часто встречается отсутствие буквы: ملت [millät] — нация («Сайлаулар...», 1917, № 138), شىمال — [šimal] — север («Тат. мил.», 1912, № 22).

Как известно, в текстах на арабской графике существование закона сингармонизма обозначается через согласные /кь/, /к/, /гь/, /г/. В газете «Терджиман», после изменений 1913 года, эта закономерность выражается в письме и гласными: اليندهن — [älin-dän] — с его руки, آچىلاچاق — [ačy-lačaq] — откроется.

Губная гармония в текстах распространяется на узкие гласные: اولوغ [uluğ] — великий («Фр. мѣст.», 1887, № 4), دولو [dulu] — полный («Тел...», 1905, № 103), что характерно для современных азербайджанского, крымско-татарского языков. Для языка газеты «Терджиман» свойственно огубление в аффиксах деепричастия на —ub/—ub: باقوب [baqub] — посмотрев («Фр. мѣст.», 1887, № 4), бирүб — [birüb] — отдав («М. зам.», 1885, № 12). По мнению Л. Заляя, такие примеры подчеркивают особенности губной гармонии.

В диссертационной работе по такому же образцу характеризуются согласные звуки и закономерности их употребления в слове.

В языке газеты употребляются следующие согласные: /b/, /c/, /č/, /d/, /f/, /g/, /ğ/, /q/, /k/, /n/, /h/, /ŋ/, /m/, /l/, /p/, /t/, /s/, /š/, /z/, /ž/, /t/, /x/, /j/, /w/, /v/, /ʔ/. Согласные звуки на письме передаются 32 знаками. Все они встречаются в начале (кроме /ʔ/, /ŋ/ и редких /l/, /w/), середине и конце слов.

Характерно для текстов газеты употребление начальных /d/ и /g/, что является сохранением своеобразия огузского (крымско-татарского, азербайджанского) языка газеты: داغ [dağ] — гора, دگل [dägel] — нет, گوز [göz] — глаз, گүн [gün] — день. В анлауте нашло отражение йоканье: ياي [jaj] — лето, يىگل —

[jinel] — легкий. Употребление и опускание начального /b/ в текстах наблюдается параллельно: **اولان** — [olan] — был, **بو** [bulmaq] — быть. Характерно для языка газеты употребление в середине и в конце слова согласного /гъ/:

اڭىز [aḡyz] — рот, **آغر** — [aḡur] — тяжелый, **داغ** — [daḡ] — гора. Система консонантизма языка газеты «Терджиман» отражает особенности языков огузской группы.

Таким образом, установлены особенности звуковой системы языка газеты «Терджиман», где четко прослеживается соблюдение норм традиционного письменного литературного языка.

В третьей главе исследуется морфологический строй языка «Терджиман». Здесь анализируется морфологические особенности, характерные для текстов, рассматриваются самостоятельные (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, наречие, глагол) и служебные части речи.

Имя существительное в работе исследовано по грамматическим категориям числа, падежа, принадлежности, определенности-неопределенности.

а) единичность в текстах выражается отсутствием указателей множественного числа, множественность предмета образована с помощью аффиксов *-лар/-лар*: **دوستلار** [dustlar] — друзья («Ват. теле», 1888, № 37). Аффиксальные варианты после носовых согласных *-нар/-нар* не встречаются, что является сохранением традиционной орфографии: **آدملار** [ädämlär] — люди («Янә...», 1905, № 95). Кроме того, встречаются ломаные формы множественного числа арабской грамматики: **اخبار** — [äxbär] — вести («Каз. исл.», 1886, № 24), **علماء** — [golāmā] — ученые («Фр. мәкт.», 1887, № 4);

б) категория падежа в текстах газеты представлена шестью падежами: именительным — основным падежом, притяжательным, направительным, винительным, исходным, местно-временным. В падежных окончаниях, в основном, сохранены огузские варианты, но встречаются и кипчакские формы: притяжательный (*-нын/-нең, -ын/-ен*):

مقالەنىڭ خاتىرىلىرى [maqälänen satırları] — строки статьи, **كەنازەك چىقىرىشى** [kenäzen çähräse] — лицо князя; направительный (*-а/-ә, -йа/-йә*):

مىزانە چىقىمىنىڭ [mäjdana çıqımıŋ] — выходил на площадь, **دۇنيانىڭ** [bütün dünjaja] — всему миру; винительный (*-ы/-е, -йы/-йе*):

خەبەرى يازان [xabare jazan] — написавший сообщение, **چالماقنى سالىق** [çalmajy salmaq] — снимать чалму; исходный (*-дан/-дан*):

اڭىزدان [aḡyzdan] — изо рта; местно-временной (*-да/-да*) **يولدا** [julda] — на дороге. Употребление окончаний исходного и местно-временного падежей без фонетических

вариантов объясняется продолжением традиций письменного языка;

в) в категории принадлежности преобладают огузские формы (-мыз/-мез, -ңыз/-нез): **بورچمزد** [burčymyzdyr] — наш долг, **آتاي** — [ataɲyz] — ваш отец. Все остальные аффиксы тождественны формам современного татарского литературного языка: **وطنم** [watanym] — моя родина;

г) категория определенности-неопределенности не имеет отдельного грамматического показателя. Определенность в текстах выражается следующими способами: при помощи указательных местоимений: **بو سنه** — [bu sänä] — этот год («Янә...». 1905, № 95); аффиксами притяжательного, винительного падежей: **مستلمی چقاردی** [mäs'äläji čyqardy] — поднял вопрос («Янә...». 1905, № 95); по лексическому значению слова:

قران اسلاملری — [qazan islamlary] — казанские мусульмане («Каз. исл.», 1886, № 24).

В статьях газеты наблюдается морфологический способ словообразования существительных, представлены аффиксами -лык/-лек: **دوستلق** — [dustlyq] — дружба, -чы/-че: **خدی متچی** — [hezmatče] — слуга, -даш/-дәш: **وطنداش** — [watandaš] — соотечественник, -лы/-ле: **اورنبورلی** — [Orenburly] — оренбуржец, -стан: **فرنگستان** [Frankistan] — Франция, частица персидского происхождения «ханә»: **آشخانہ** — [ašxänä] — столовая.

Имя прилагательное. В языке газеты «Терджиман» наблюдается два разряда прилагательных: качественные и относительные. Качественные прилагательные в работе представлены по следующим степеням: основная **گۈزەل قیز** [güzäl qyz] — прекрасная девушка («М. зам.», 1885, № 9), превосходная степень образована несколькими способами: с помощью частиц **ән, бик, çуq**: **آت شدداتلی** [äñ, šäddätle] — самый сильный («Сайлаулар...», 1917, № 138), **چوق بیوک** — [çuq büjük] — очень большой («Янә...». 1905, № 95), **غایت قسقه** — [ğäjät qysqa] — очень короткий («Каз. исл.», 1886, № 26); путем повторений:

آب اق — [ap aq] — белоснежный («М. зам.», 1885, № 12).

Сравнительная степень образована при помощи частицы **daha**: **دها بیوک** — [daha büjük] — еще больше («Мөһ. мәс.», 1898, № 32).

Относительные прилагательные, встречающиеся в текстах, в основном заимствованные: **عمومی** [gomumi] — общий («Тел...», 1905, № 91), **سیاسی** [sajäsi] — политический («Сайлаулар...», 1917, № 138) и др.

Самыми продуктивными словообразовательными аффиксами являются окончания -лы/-ле **عقللی** — [ğaquilly] — умный («Сайлаулар...», 1917, № 138).

— *хүрмәтлӣ* [xürmätle] — уважаемый («Янә...». 1905, № 95);
 — *сыз/-сез*: *فایده سز* [fajdasyz] — бесполезный («М. зам.», 1885, № 9),
اهمیت سز [ähämijätsez] — незначительный («Тат. мил.», 1912, № 22);
 — *ый/-и*: *رسمی* [räsmi] — официальный («Каз. исл.», 1886, № 24),
میلی [milli] — национальный («Фр. мәкт.», 1887, № 4) и др.

Имя числительное. Эта часть речи представлена в текстах следующими разрядами: количественные, порядковые, разделительные, приблизительные. Образование числительных полностью соответствует системе числительных современного татарского литературного языка: порядковые числительные также образуются присоединением аффиксов *-ынче/-енче* к количественным: *اوچینچی* [üçençe] — третий («Фр. мәкт.», 1887, № 4), разделительные — с помощью аффиксов *-ар/-әр*:

اوچر жыл [üčär jyl] — по три года («М. зам.», 1885, № 12) приблизительные числительные образуются двумя путями: 1) путем присоединения двух количественных между собой: *برایکی سوز* [ber eki söz] — одно-два слова («Янә лис. ...», 1913, № 194); 2) при помощи присоединения аффиксов *-ларча/-ларча*:
يوزلرچه شيوا [jüzlärčä siwä] — сотни диалектов («Имла мәс.», 1913, № 66).

Как правило, числительные в текстах «Терджиман» даются прописью, но в некоторых случаях встречаются и цифровое написание: *به شینچی* [bāšince] — пятый («Бәйр.», 1916, № 156), *۴۲ میلیون لیره* [quryq eki miliun lira] — 42 миллиона лир («Сәмәрк. хат.», 1913, № 71).

Местоимение. В публикациях газеты употреблены личные, указательные, вопросительные, априорные, неопределенные, отрицательные местоимения. Как и существительные, личные местоимения имеют категорию лица, числа и падежа. Встречаются следующие личные местоимения: *هەن* [män] — я, *سەن* [sän] — ты, *او* [o] — он, она, оно, *بىز* [biz] — мы, *سىز* [siz] — вы, *اونلار* [onlar] — они. Личное местоимение третьего лица множественного числа *اونلار* [onlar] — они имеют форму тюркско-уйгурского происхождения. Наиболее часто встречаются указательные местоимения *بۇ* [bu] — это, *شۇ* [šu] — то, *اۇ* [o] — тот, они в предложениях склоняются по падежам: *بۇنلارە مۆراجعت بىجۈرگە* [bunlara möräcäğät bijüräk] — обращаясь, этим («Янә...». 1905, № 95).

Определительные местоимения кыпчакского [öz] и огузского [kände] происхождения употребляются в текстах параллельно. Из вопросительных местоимений чаще всего встречаются: *كىم* [kim] — кто, *نە* [nä] — что, *نىچۈن* [ničün] — почему. Наряду с этими можно увидеть вопросительные местоимения

современного турецкого литературного языка: نصل — [nasyl] — как («Фр. мәкт.», 1887, № 5), هانگی — [hangi] — который («Тат. миш.», 1910, № 22).

Реже встречаются неопределенные, отрицательные местоимения: کیمسه — [kimsä] — никто («М. зам.», 1885, № 9), هیچ بر زمان — [hiç ber zaman] — никогда («Тел. имла...», 1913, № 94), بیر قاچ — [ber qaç] — несколько («Бәйр.», 1916, № 156).

Наречие. В текстах газеты встречаются следующие группы наречий: количественные: آز — [az] — мало, چوق — [çuq] — много; времени: سوگروه — [suğra] — позже; места: یان یانه — [jan jana] — рядом; сравнительные: تاتارچه — [tatarça] — по-татарски. В основном употребляются наречия, образованные при помощи аффиксов: فایده سیر — [fajdasız] — бесполезно, путем повторения корня: آچی - آچی — [acy acy] — горько-горько и т. д.

Глагол. Глагольная система языка газеты «Терджиман» имеет следующие категории: отрицательная-положительная форма, наклонения, временные формы, категории лица и числа. Отрицательная форма глагола выражается специальными окончаниями -ма/-мә: کورمه د وڭ — [kürmädük] — не видели («Каз. исл.», 1886, № 24).

Категория наклонения представлена в текстах изъявительным, повелительным, желательным и условным наклонениями. Глаголы изъявительного наклонения имеют следующие формы:

а) настоящее время представляется двумя способами:

- при помощи аффиксов -а/-ә:

قوتچق ايله اوتورام — [qartcuq ilä oturam] — живу со старухой («М. зам.», 1885, № 12);

- при помощи аффиксов — ijar/-ijar.

چالشيوروز — [çalısyjoruz] — служим («Янә...». 1905, № 95), تاشکک اید یورم — [täšäkkür idijorum] — благодарю («М. зам.», 1885, № 9);

б) будущее время выражается в письме аффиксами:

-гл. + -р:

بروقتى كلورده اصلاح اولنور — [ber waquty kälür dä islah ulyr] — придет время и будут изменения, реформы («Тат.миш.», 1910, № 22);

-ачак/-әчәк: газете язгылачақ — [gazeta jazylaçaq] — газета будет написана («Имла мәс.», 1913, № 66);

в) Формы прошедшего времени в тюркологии считаются одной из сложнейших форм. Для передачи оттенка прошедшего времени в изучаемых текстах употреблены несколько аналитических и синтетических форм:

- форма определенного прошедшего времени (категорик үткән заман) с аффиксом -ды/-де:

زوزە فین خانم هم کولدی هم قزاردی

— [zozefin hanym häm küldä häm qyzardy] — Мадмуазель Жозефина и смеялась, и покраснела («Фр. мәкт.», 1887, № 4).

- форма неопределенного прошедшего времени (нәтижәле үткән заман) с аффиксом -мыш/-меш:

تماشا خانە بە کلەمش — [tamaša xänäjä kälmeš] — пришел в театр («Фр. мәкт.», 1887, № 4);

- из аналитических форм прошедшего времени часто встречается форма на -мыш иде (күптән үткән заман):

اون کون اولمیشیدی — [un kün olmyš ide] — исполнилось десять дней («М. зам.», 1885, № 12); на -ут/-јут иде:

چوق قايی ایدر — [çuq qajgy idär ide] — очень горевал («М. зам.», 1885, № 9).

В текстах повелительная форма глагола встречается довольно часто, и представлена она, как в современном татарском языке, нулевой формой: آیت — [ajt] — говори («М. зам.», 1885, № 12). Также, хотя крайне редко, встречается форма на -ың:

بیورک — [bujurun afindem] — приказывай, мой господин («Фр. мәкт.», 1887, № 5). Второе лицо множественного числа образовано с помощью аффиксов -ыңыз/-еңез, которые в то время широко употреблялись в речи:

هې قېلەكن كنان — [hiç şübnä qylmanız knäz] — несомневайтесь, князь («М. зам.», 1885, № 13). Третье лицо повелительного наклонения, как в современном татарском языке, образуется с помощью аффиксов -сын/-сен: مراجعت بیورسنلار — [möracägät bijorsynlar] — пусть обращаются («Тат. мил.», 1912, № 12).

Изредка в текстах встречаются глаголы желательного, наклонения формы на -аем/-аем:

بر قز کتوره بيم — [ber qyz kätüräjet] — приведу ка одну девушку («М. зам.», 1885, № 12).

Глаголы условного наклонения, употребленные в газете «Терджиман», образованы двумя способами: 1) при помощи аффиксов -са/-сә:

نه قدر جور سەم — [nä qädär cürsä] — сколько-бы не ходил («Фр. мәкт.», 1887, № 4); 2) при помощи частицы исә:

اگر استر ایسه کر — [ägär istär isänez] — если хотите («М. зам.», 1885, № 12).

Из неличных форм глаголов встречаются следующие:

1) имя действия в текстах представлено огузской формой на -мак/-мәк: چالشمق بورچمردر — [çalysmaq burçumyzdyr] — работать, служить наш долг («Янә», 1905, № 5);

2) причастие имеет три формы образования: -ан/-ән: باشلا بان — [başlajan ädäbijät] — начатая литература («Тат. мил.», 1912, № 12), -мыш/-меш: چیقмыш کلمه لر — [çyqmyš kälimalär] — сказанные слова («Фр. мәкт.», 1887, № 4); -дык/-дек:

قولاند يىگىز تىل — [qullandygynyz til] — примененный вами язык («Янә», 1905, № 95).

Деепричастия в основном выражаются формами: -ын/-ен: الوب — [alub hädyä bojurdy] — покупая подарил («Фр. мәкт.», 1887, № 5), -гач: اشيتكاج تورلندى — [išitkac türlande] — услышав изменился («М. зам.», 1885, № 12), изредка встречается фонетический вариант «-а формы» -у: ديو — [dijü sawaplandy/] — сказав ответил («М. зам.», 1885, № 12).

Преобладающей формой инфинитва является форма -майа/ -мәйә: يا زمه به — [jazmaja] — написать («Тел...», 1905, № 103),

اوقوميه — [oqumaja] — учиться («Янә», 1905, № 95).

Служебные части речи. В языке «Терджиман» часто встречаются и параллельно употребляются союзы: و — [wä] — и («Фр. мәкт.», 1887, № 5), هم — [häm] — и («Имла мәс.», 1913, № 66). Также продуктивно применены заимствованные اما — [amma] — но («М. зам.», 1885, № 12), حلبوكه [xälbükä] — только («Имла мәс.», 1913, № 66), حى — [xättä] — даже («Фр. мәкт.», 1887, № 4). Наиболее часто употреблены частицы и...и («Тат.миш.», 1910, № 22), نه — [nä] — ни..., ни («Имла», 1913, № 66). В текстах можно увидеть союз ايله — [ilä] — с («Тел», 1905, № 103).

Таким образом, мы пришли к выводу, что морфологический строй газеты «Терджиман» представляет собой синтез элементов кыпчакского, огузского, реже уйгурского языков с преобладанием огузских морфологических особенностей.

В четвертой главе анализируются лексико-семантические особенности языка газеты «Терджиман». Здесь словарный состав текстов рассматривается в лексико-семантической плоскости и разделяется на тематические подгруппы: слова, обозначающие такие понятия, как «человек», «общество»: [insan] — человек, [xolyq] — народ, [millät] — нация; слова, связанные с образованием, наукой: [mäktäb] — школа, [kitab] — книга, [alifba] — азбука; с литературой, издательством, публицистикой: [näş-gijat] — издательство, [qara'] — читатель, [gazeta] — газета; общественно-политическая-экономическая лексика: [sajlau] — выборы, [hökümat] — правительство, [säwdä] — торговля; духовная лексика: [din] — религия, [namaz] — молитва; слова абстрактного понятия: [xujal] — мечта, [an] — сознание. Как видно, большую часть лексики занимают заимствованные слова из арабского и персидского языков. Они проникли в татарский язык еще в средние века из речи религиозных, научных деятелей и исламских просветителей. Заимствования из русского и европейских языков в основном относятся к географическим

названиям и антропонимике: **اتاليه** — Москва, **اندره‌ي** — Андрей; к понятиям бытия: **مه‌ترييه** — материя и т. д. Но в основном газетные материалы строятся на общетюркской лексике: **اقى** — белый, **أل** — рука, **يئر** — земля и др.

Во многих статьях употреблены собственные имена, относящиеся следующим семантическим группам: имена людей и фамилии: [čyngyz] — Чингиз, [kajum nasujri] — Каюм Насыри; названия городов: [qazan] — Казань, [pariž] — Париж; названия стран: [wengrija] — Венгрия, [qytaj] — Кытай; названия частей света: [afriqa] — Африка, [azija] — Азия; гидронимы: [aq dinez] — Белое море, [idel] — Волга; названия газет и журналов: [nur] — «Нур», [joldyz] — «Йолдыз»; названия книг: [babyrname] — Бабырнамә, [etnografija] — Этнография.

Успешно использована в текстах полисемия. Как было характерно для публицистической литературы начала XX века, к словам «друг», «товарищ» добавляется общественно-политический оттенок. Также слова **يئر** — земля (участок, местность), **قر** — дочь (девочка, девушка, женщина) часто употреблены в различных значениях.

Богаты синонимические ряды текстов, где синонимичные цепи могут содержать в себе слова из разных языков, [tel] — [lisan] и т. д. Весьма уместно употреблена антонимия в языке газеты, которая наряду с полисемией и синонимией, является важным способом достижения художественности и точности речи.

Основной материал газеты составляют статьи публицистического стиля, сюда можно отнести такие жанры, как заметка, хроника, очерк, фельетон, интервью. В газете «Терджиман», кроме публицистических заметок, часто публиковались научно-теоретические материалы, литературно-художественные произведения, официальные документы, объявления и реклама. Изобразительными средствами художественного стиля являются метафоры, сравнения, эпитеты, фразеологизмы и пословицы-поговорки. В текстах газеты «Терджиман» удачно и продуктивно применяются метафоры, как [qara pãrdã] — черный занавес («Тел әтр.», 1913, № 169), [fãn hãm mǝgrifãt čisãmãse] — источник науки и просвещения («Фр. мәкт.», 1887, № 5) и др. Сравнение предметов и явлений в основном образуются при помощи союза [kebi] — как: [küzläre ut kebi jana] — глаза горят как огонь («М. зам.», 1885, № 12), [qabaq kebi başu] — голова как тыква («Фр. мәкт.», 1887, № 5). Часто встречаются такие эпитеты как: [açu küz jãşlãre] — горькие слезы («Бәйр.», 1916, № 156), [tatly xujalymuz] — наша сладкая мечта («Янә лис.», 1913, № 194) и др. Фразеологические обороты, пословицы, поговорки помогают

довести до читателя мысли в образной форме. Продуктивно применены фразеологизмы с компонентом كۆز — глаз: [küz piɣu] — свет очей («Фр. мәкт.», 1887, № 4), [küz ilä aʃamaq] — сожрать глазами («Тел әтраф.», 1913, № 194); قان — кровь: [qan qajnu] — кровь кипит («Фр. мәкт.», 1887, № 5) и др. Фразеологизмы мастерски и точно выражают оттенки смысла.

По результатам анализа четвертой главы можно заключить, что словарный состав текстов газеты «Терджиман» очень богат. Здесь наряду с общетюркскими словами часто встречаются заимствования из арабского, персидского, русского, европейских языков. Уместное употребление изобразительных средств украшает речь и помогает точно выразить свою мысль.

Заключение содержит краткие выводы исследования.

Общественно-политическая, просветительская, публицистическая деятельность И. Гаспринского играет немаловажную роль в истории тюркских народов. Язык газеты «Терджиман», издававшейся Гаспринским, является образцом публицистического стиля конца XIX—начала XX вв. Так как газета предназначена для всех тюркских народов, язык «Терджиман» построен по традициям письменного литературного языка. Основу языка газеты составляет синтез огузских и кыпчакских элементов.

В системе вокализма отмечено наличие девяти гласных, что характерно для тюркских языков. В консонантизме сохраняется влияние литературных традиций огузского языка.

В орфографии сохраняется необновленная арабская графика (иске имла), где определение существования закона сингармонизма осуществляется через согласные /г/, /г/, /к/, /к/. После изменений 1913 года, как указано выше, эта закономерность наблюдается и в системе гласных.

Морфологические особенности языка газеты «Терджиман» характеризуются смешанным употреблением огузских, кыпчакских элементов, с преобладанием огузских. Наличие синтеза огузских и кыпчакских элементов в текстах еще раз доказывает сохранение традиций письменного литературного языка.

В лексике статей газеты нашли место слова общетюркского происхождения, характерные для процесса исторического развития татарского языка. Определенное место в словарном составе газеты занимают заимствования из арабского, персидского языков, имевшие в то время широкое распространение, и лексические заимствования из русского и европейских языков, ставшие нормой для публицистического стиля того периода. Используемые в текстах синонимы, антонимы, полисемия, метафоры, сравнения, эпитеты, фразеологизмы

являют собой важный способ достижения художественности, изобразительности и точности речи.

Язык газеты «Терджиман» является неотъемлемой частью в истории развития тюркологии. Он соответствует нормам публицистического стиля тюркско-татарского литературного языка конца XIX—начала XX веков. Язык «Терджиман» осуществляет синтез огузских и кыпчакских языков и продолжает традиции тюркского литературного письменного языка. Газета «Терджиман» оказала огромное влияние на процессы становления и совершенствования публицистического стиля татарского литературного языка.

«Терджиман» играл немаловажную роль в общественно-политической и духовной жизни тюркских народов, в том числе и татарского народа. На протяжении последних десятилетий не угасает интерес к деятельности И. Гаспринского, к газете «Терджиман». Значит, с уверенностью можно сказать, что это печатное издание занимало важное место в жизни тюркских народов, то есть являлось связующей нитью тюркского мира конца XIX—начала XX веков.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1) Фонетические изменения в истории татарского литературного языка/Тезисы научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного филологического образования и развитие творческих способностей учащихся».— Казань, 1997.— С. 128.

2) И. Гаспралы һәм «Тәржемән» газетасының тел үзенчәлекләре (И. Гаспринский и языковые особенности газеты «Терджиман»)/Материалы научно-практической конференции «Языковая ситуация в республике Татарстан: состояние и перспективы».— Казань, 1999.— С. 97-99.

3) И. Гаспралының ижтимагый-сәяси, мәдәни, лингвистик карашлары (Общественно-политические, культурные, лингвистические взгляды И. Гаспринского)//Фән һәм тел.—1999.— № 12.— 68-69 б.

4) «Тәржемән» газетасының лексик үзенчәлекләре (Лексические особенности газеты «Терджиман»)//Татар теле, әдәбияты һәм халык ижаты мәсьәләләре (аспирантлар жыентыгы). Беренче чыгарылыш.— Казан, 2000.— 33—35 б.

5) Лексико-семантические особенности языка газеты «Терджиман» И. Гаспринского.— Казань, 2000.— 20 с.— Депониров. в ИНИОН РАН № *215*